

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

СМОТРИТЕЛЬНИЦА
ЗАМКА
ГРАБОН

МОСКВА

Магическое
фэнтези
КАТЕРИНЫ
ПОЛЯНСКОЙ

A decorative graphic consisting of several stylized stars and shooting stars. Two prominent shooting stars with long, thin trails are positioned diagonally, one pointing towards the top right and the other towards the bottom left. They are surrounded by numerous smaller, five-pointed stars of varying sizes, creating a magical, starry effect.

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

СМОТРИТЕЛЬНИЦА
ЗАМКА
ГРАБОН

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Иллюстрация на переплете *И. Косулина*

Полянская, Катерина.
П54 Смотрительница замка Грабон / Катерина По-
лянская. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-216102-5

Чтобы вернуть доброе имя и положение семье, Гиацинта согласилась стать смотрительницей отдаленного замка. Клятва принесена, магические печати поставлены.

Вот только оказалось, что этому мрачному месту требуется вовсе не смотрительница, а надсмотрщица. И за чудовище, заточенное на границе миров, она теперь отвечает головой.

А еще Гиацинта принесла с собой в Грабон тайну. И когда она раскроется, одной пленницей в замке может стать больше...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216102-5

© Полянская К., текст, 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Пальцы опалило, и пришлось закусить губу, чтобы сдержать крик. Дыхание стало горячечным, прерывистым. Такое ощущение, будто кости внутри нагревались, раскалялись, пульсировали неведомым жаром, который вот-вот готов был просочиться наружу.

Обжигаяще.

Больно.

Сейчас должно отпустить.

Надо перетерпеть.

Нет выбора. Слишком хорошо я знала, чего может стоить единственная ошибка.

Задержать дыхание, про себя сосчитать до десяти — и медленно выдохнуть. Жар стремительно уходил. Вот так, еще несколько мгновений...

Но если звуки я могла запереть внутри себя, то свечение на кончиках пальцев контролю не поддавалось. Проклятье!

Я зажгла на один светильник больше. Непозволительное расточительство, но, думаю, оно для меня позволительно в день собственной помолвки. Тем более что этот брак призван решить большую часть финансовых проблем семьи.

Вдох-выдох. Медленно, как мама учила.
Свечение силы поблекло, почти истаяло.
Еще немного.

Однако шаги в коридоре, конечно, не собирались ждать удобного для меня момента.

— Гиацинта? — Сестра вошла в нашу общую комнату и с тревогой и любопытством посмотрела на меня. — Ты тут как?

Я разместилась так, чтобы мои руки от глаз сестры закрывал туалетный столик, и изображала мечтательный взгляд на собственное отражение в зеркале. Не то чтобы оно сильно отличалось от того, что я видела там изо дня в день. У нас не было денег готовиться к помолвке с пышным блеском.

— Мне нужно еще немного времени.

— Хорошо, я скажу... всем, — кивнула Кэт. — Твой жених с матерью уже прибыли. И они притащили с собой эту противную леди Хьюрт и еще несколько человек. Теперь расхаживают там внизу с брезгливым видом. Отец с удовольствием бы выставил их, но мы не можем позволить себе гордость.

Сможем, как только я выйду замуж за Хадмота Шарта. Ради этого, собственно, все и затевалось.

Пальцы перестали светиться.

Можно перевести дыхание. Подавленная сила никогда еще не напоминала о себе чаще одного раза в сутки.

— Скоро спущусь, — повторила я чуть увереннее.

Сестра кивнула и направилась к двери, но на пороге обернулась.

— Не думай, мы понимаем, что ты для нас делаешь, — заверила она, опустив взгляд. — И очень благодарны.

Знаю.

Ответом ей получилась слабая улыбка, после чего Кэт наконец оставила меня одну. Ненадолго.

Нет, Хадмот Шарт не был старым, уродливым или жестоким. Ничего подобного. Он был любимым сыном властной матери, изнеженным, слабым и вечно чем-нибудь болеющим. В их особняке постоянно обитал лекарь, к «бедному мальчику» в его двадцать три до сих пор была приставлена нянька, и мне четко дали понять, что не ждут от меня наследников, но ждут денной и ночной заботы о муже.

Жизнь в браке обещала быть невыносимо пресной, но будущая свекровь одобрила меня. Не имею представления, как отцу удалось договориться! И как старшая дочь я должна была спасти нашу семью от полного краха.

После того, как маму казнили за колдовство, мы уже семь лет балансировали в опасной близости от катастрофы. Семья потеряла почти все деньги и положение. Нас перестали приглашать почти во все дома. Большую часть комнат в нашем собственном доме пришлось закрыть, поскольку денег на их содержание не было. Да что там, прошлой зимой их едва хватало на еду и не всегда оставалось на дрова. И тут леди Шарт со своим предложением!

Да я бы за пожирающего все живое дракона вышла, если бы взамен он помог наладить дела семьи!

Дракон в чепце и оборках тоже сгодился. Она обещала аккуратно вернуть отца в общество, выделить сестрам приданое и вывести их в свет. Вчера все это внесли в предварительный договор, осталось только его подписать, для чего, собственно, мы все сегодня и собрались.

А там... Кто знает, сколько пройдет времени, прежде чем про растущий во мне дар узнают? Надеюсь, достаточно, чтобы сестры успели устроиться. Мы не загадывали так далеко, вообще не обсуждали это. Потому что любое колдовство в Помроке запрещено и карается смертью.

Что же, пора.

Нет смысла оттягивать неизбежное.

Я встала, погасила светильники и вышла из комнаты.

Эффектного появления не предполагалось: денег на новое платье у нас не было, но получилось перешить на меня одно из старых маминых, которое она почти не носила. Так что я выглядела просто и старомодно, но опрятно. Потому и не позерствовала, как это принято у невест, а спустилась быстро, поздоровалась с собравшимися и заняла оставленное для меня место рядом с женихом.

Моти вяло улыбнулся и шмыгнул носом.

— Простите, — пробормотал он чуть смущенно. — Еще только начало осени, а уже отвратительно промозгло. Но матушка говорит, что после свадьбы мы поедем к горячим источникам.

— Жду с нетерпением, — ответила из вежливости.

В общем, самым худшим в женихе была его деспотичная мать. В остальном парень казался безобидным. Пожалуй, его можно было бы назвать симпатичным, пусть и слишком утонченным и изящным, если бы не несчастный вид, вечные круги под глазами и привычка сутулиться.

— Так важно знать, что мне будет на кого оставить моего драгоценного мальчика в этом мире, — распиналась тем временем счастливая мать жениха, прикладывая шелковый платочек к густо накрашенным глазам. — Конечно, предстоит еще обучить ее всему...

Другие уважаемые дамы нашего городка согласно заохали.

Замечание одной из заклятых подруг о будущих внуках леди Шарт проигнорировала и пустилась в пространные рассуждения о том, как непросто

в нынешние времена подобрать подходящую невестку.

— Я принес для вас кольцо, леди Гиацинта, — пробубнил Хадмот и запустил по-паучьи тонкие пальцы в карман.

Давненько меня никто не называл «леди».

Заготовленным восторгам пришлось подождать.

Жених долго рылся в кармане, пытаясь неловкими пальцами ухватить коробочку, а когда это наконец ему удалось... она выскользнула, раскрылась, громко свалилась на пол, а кольцо затерялось среди диванных подушек.

Хадмот пробормотал что-то среднее между извинениями и ругательством.

Я натянула улыбку, всем своим видом демонстрируя, что не вижу трагедии в маленьком инциденте.

И заставила себя сидеть ровно, понимая, что если мы сейчас одновременно полезем доставать кольцо, то столкнемся лбами, обольемся чаем, развернем маленький столик или приключится еще какая-нибудь несуразность. Будущий благоверный тоже замер и выжидающе смотрел. Привык, видно, что его неловкости немедленно бросаются устранять другие.

Но я не спешила начинать, у меня для этого вся семейная жизнь впереди. Тем более что нам уже бросилась помогать одна из подруг его матери.

Кольцо было возвращено в руки жениха.

Мне как раз хватило времени, чтобы в полной мере осознать, каким количеством глупейших ситуаций скоро будет наполнен каждый прожитый день. Но хотя бы Хадмот не тиран и не...

— Едет!

Распахнувшаяся дверь прервала лениво тянущуюся мысль, и в гостиную ворвалась госпожа Витош и еще четверо человек, которых не приглашали.

— Посланник короля едет!

— Наверняка его величество решил поздравить нашу сладкую парочку с помолвкой...

Чушь. Притом такая очевидная, что даже мой жених сдвинул брови в недоумении. Семья Шарт была богата и родовита, но по провинциальным меркам. Никто из них десятилетиями не появлялся в столице, тем более при дворе. При всем уважении, вряд ли наш король настолько внимателен, что ведет учет свадьбам каждого блеклого лорда. А это значит...

Меня пробрал озноб.

Холод добрался до самых костей, как недавно вызванный магией жар.

Что, если обо мне узнали?

И сейчас зачитают приказ казнить?

Пришлось до боли закусить губу, чтобы заставить себя усидеть на месте и сохранить невозмутимый вид, хотя инстинкт самосохранения требовал бежать без оглядки, спасая свою жизнь.

Дверь вновь распахнулась.

Тяжело ступая сапогами по начищенному до блеска паркету и старым коврам, в гостиную вошел мужчина средних лет с военной выправкой и каменно серьезным лицом. Не просто какой-то гонец с посланием, хотя я заметила кожаный тубус, прикрепленный к перевязи, так что документ все-таки был. Но также в глаза бросалась добротная ткань его черной формы, дорогой плащ и знаки отличия. Множество ничего толком не значащих знаков как самого короля, так и его приближенных.

Тайная служба, ни больше ни меньше.

Похожий человек был здесь, когда с мамой случилось то, что случилось. Я на всю жизнь запомнила склизкое ощущение его присутствия.

— Что здесь происходит? — с едва уловимым оттенком удивления спросил незванный гость и обвел гостиную, в которой внезапно стало как-то тесно, цепким взглядом.

— Помолвка, — вынужден был ответить ему отец. Я пошевелила одеревеневшими плечами под платьем.

Леди Шарт, уже успевшая встать и просиять в ожидании поздравлений, почти неслышно опустилась рядом с сыном и теперь выглядела так, будто оказалась здесь случайно.

— Она успела состояться? — задал новый вопрос столичный гость.

— Нет.

— Славно. — Эмоции из его голоса окончательно исчезли. — Я бы хотел переговорить с семьей Кейворт без присутствия посторонних.

Отец поднялся, указывая направление в кабинет. Как старшая из дочерей, я пошла туда же сразу за гостем. Не удивлюсь, если к нашему возвращению гостиная окажется совершенно пуста. Сплетни можно услышать и позже, а рисковать лишний раз никому не хочется. За мной шли сестры — Кэт, Эделин и Гвенни.

Нет, происходящее не подразумевало обвинений. Иначе явилась бы еще и стража.

Что же тогда?

— Полагаю, старшая вы? — кивнул в мою сторону наделенный властью незнакомец.

— Гиацинта Кейворт.

Разрываясь между страхом и любопытством, я послушно заняла кресло, ближайшее к тому, в котором расположился гость.

Не сам же он жениться на мне хочет?

Сплетня вышла бы сочная, но я прекрасно осознавала, что неуклюжий Хадмот Шарт — большее, что мне светит.

— Кто вы? — заговорил наконец отец. — И что за интерес у короны может быть к Гиацинте?

О моих способностях он знал. Не мог не знать. Но мы никогда не обсуждали это, как и случившееся с мамой. Отец предпочитал притворяться, что никакой

магии не существует или же лично он никогда с ней не сталкивался.

— Можете называть меня лорд Гуджол. — Имя, похоже, даже отцу ничего не сказало, но разве сотрудник тайной службы не должен иметь десяток имен на все случаи жизни... — У короны к вашей семье предложение.

— Предложение? — переспросил отец.

Гость кивнул.

— Его величество понимает, что дети не должны страдать за поступки матери. Более того, он знает, в каком бедственном положении находится ваша семья. И готов предложить решение.

Поступки? Можно подумать, она что-то сделала!

Внутренний холод сменился жаром ярости, от которого стало трудно дышать.

— Слушаю вас, — склонил голову набок отец.

— Пятьдесят тысяч золотом, дом в одном из лучших районов столицы, приглашение троих младших девушек ко двору и личное покровительство королевы до замужества, — перечислил так называемый лорд Гуджол, и предложение, прямо скажем, звучало щедро. — Несомненно, леди Гиацинта вольна сама принимать решение. Если девушка любит того парня и желает выйти за него замуж, никто не вправе ей запретить.

Но король крепко обидится и припомнит.

Я, может, и провинциалка, но не совсем же темная.

— Что от меня требуется? — решила подать голос, раз уж мое мнение тут принимается в расчет.

Холодные глаза столичного паука всмотрелись прямо в мои... и этого взгляда я не выдержала, отвела свой уже через мгновение.

— Поступить на службу к его величеству, — прозвучал совершенно неожиданный ответ.

Сестры, затаившиеся на стульях у дальней стены, сдавленно ахнули.

— Служба? — Отец был изумлен не меньше.

— Мы понимаем, что это неприемлемо для девушки из приличной семьи, — закивал Гуджол. — Поэтому леди придется отказаться от происхождения и фамилии, а вам — постараться забыть, что когда-то у вас было не три дочери, а четыре. Прошу учесть, что старшая из девочек будет жива, хорошо обеспечена и в абсолютной безопасности. Иногда она сможет писать родным. Раз в полугодие, скажем. Взамен вся остальная семья сможет вернуться к той жизни, к которой привыкла. Думайте, обсуждайте, но, на мой взгляд, это стоящее предложение.

Слишком щедрое.

Что не могло не вызывать подозрений.

— Какого рода служба? — осторожно уточнила я. — Вы вербуете меня в шпионки?

— Небо, нет! — Представитель тайной службы издал смешок. — Одному из королевских владений нужна смотрительница. Только и всего.

Звучало... довольно неплохо.

Такая работа — любая работа! — не по статусу леди, что объясняло таинственность и мой выход из семьи. Мы все будем в безопасности. И я смогу им писать.

— Что-то вроде охотничьих угодий? — принялась расспрашивать я уже смелее.

— Замок, — последовал ответ. — Двор не пользуется им, но поддерживать собственность в пригодном состоянии надо. Вы ведь умеете вести хозяйство? Заботиться о доме? Управлять штатом слуг? Поддерживать приличия и следить, чтобы все были при деле и у всех было все необходимое?

Помедлив немного, я кивнула.

В последнее время мне приходилось заботиться только об отце и сестрах, но зато в ситуации крайней

стесненности в средствах. С королевской собственностью, наверное, будет даже проще.

— Но почему Гиацинта? — опомнился отец.

— Потому что она подходит, — ответил Гуджол, ничего толком не объяснив. — И еще потому, что ваша семья не в том положении, чтобы разбрасываться такими шансами.

Должность смотрительницы или брак по расчету, в котором главной будет деспотичная свекровь? Корона даст больше денег. К тому же в отдаленном уголке страны будет попроще спрятать зреющую во мне магию.

Выбор очевиден, не так ли?

— Я согласна.

Показалось, что отец вздохнул с облегчением.

Взволнованно притихшие сестры были отправлены в гостиную. Похоже, Кэт достанется объясняться с леди Шарт, которая вряд ли согласится ждать объяснений дольше. При условии, что она все еще ждет. Словно боясь, что вот сейчас они выйдут и мы уже не увидимся, все трое обняли меня.

Ох.

Глаза обожгли слезы.

Я закусила губу в попытке справиться с собой.

Дверь тихо открылась и вновь закрылась.

Гуджол разложил на столе договор и пустился в дополнительные объяснения. Один экземпляр я привезу с собой, и с момента, когда я с документом войду в ворота, я стану главным человеком в замке Грабон. Что бы там кто ни думал. Мутный лорд нарочно трижды сделал акцент на этом моменте. Я главная. Все подчиняются мне. Должность пожизненная. Грабон каким-то образом содержит себя сам, но мне обещали, что средств достаточно. Из дополнительных обязанностей — раз в определенный срок писать отчет короле. К нему как раз можно приложить письмо родным.